

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

**ПОСЛЕДНИЙ БУНТ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА**

1992 год. Некогда могучая держава – Советский Союз – развалилась. Предыдущий год можно было назвать парадом независимости. Хотя на референдуме большинство народов высказалось за Союз, бывшие братские республики все равно торопились уйти из под российского крылышка и объявить себя самостоятельными. Прибалтика, Украина, Кавказ. Последним независимость провозгласил Казахстан. Началась дележка союзного имущества. Толком никто ничего не знал. Что делать? Как дальше жить? Какие отношения будут между бывшими союзными республиками? Разгорались межнациональные конфликты. И в это время в разваливающейся Советской Армии вспыхнул бунт стройбатовцев. На Байконуре.

В совковые времена не было рабочих-гастарбайтеров. По Союзу в поисках длинного рубля разъезжали бригады шабашников. Летом организовывались студенческие строительные отряды (ССО), в которых можно было неплохо подзаработать к стипендии. Но и шабашники, и студенты в основном работали в колхозах и маленьких городах. На крупных стройках строительными работами ведали различные СМУ, РСУ, строительные тресты. Все они были завалены объектами, и всем приходилось платить. Строители по тем временам зарабатывали хорошо, им выделяли квартиры, общежития, путевки в санатории и пансионаты.

Но была в Советском Союзе и почти бесплатная рабочая сила – армейские строительные батальоны. «Два солдата из стройбата заменяют экскаватор» – присказка тех времен. Строили они в основном армейские объекты, но иногда их гнали на строительство и гражданских зданий. Про строительство генеральских дач и коттеджей и говорить не надо. Это само собой подразумевается. Брали в стройбат в основном всяких ущербных, от которых отказались в простой армии: ограниченно годных к воинской службе, отсидевших по малолетству в колонии, судимых, а часто тех, кто просто не говорил на русском языке. Многие спортивные объекты Олимпиады 1980-го года построены руками уйгуров-стройбатовцев из Казахстана.

Дедовщина в стройбате царила жуткая. Работали в основном молодые солдаты, «дедушки» лишь командовали. Процветали неуставные отношения. Офицеры разговаривали с солдатами исключительно матом и при помощи мордобоя. Пьянство. В Советской Армии вообще много пили, но в стройбате пили по-черному.

Секретный город Ленинск в КазССР и объекты космодрома, естественно, возводили строительные войска. На февраль 1992 года на территории Байконура находились 12 военно-строительных отрядов. Каждый по численности превосходил армейский полк, каждый имел собственную инфраструктуру, был

полностью автономным. Располагались они в строгом геометрическом порядке вдоль асфальтированного шоссе, связывавшего все площадки запуска ракет и город Ленинск. И не только их: там же на боевом дежурстве стояли комплексы противоракетной обороны, а в шахтах – стратегические ракеты ответного ядерного удара.

Жили в Ленинске по союзным меркам хорошо. Город и военные объекты находились на московском обеспечении. Хорошая зарплата, в магазинах полно товаров, которых в других городах уже давно не видели. Солдат кормили сытно и условия жизни у них были немногим лучше, чем в простых стройбатах.

Но после катаклизмов Перестройки и распада СССР космодром Байконур оказался на грани вымирания. Первыми «прелести» новой жизни испытали на себе военные строители. В казармах забыли, что такое постельное белье, баня. В столовых начали выдавать червивое мясо. Солдаты голодны и грязны, полностью запущены и никому не нужны. Офицеры сами не знают, что будет в ближайшее время. Не следует забывать, что если большинство офицеров и прапорщиков в стройбате были славянами – русскими и украинцами, то основная масса солдат были из Молдавии, Кавказа, Средней Азии. Много было казахов. Родители постарались на свою голову, чтобы детки были поближе.

В Казахстане создается новая Конституция, стали актуальными вопросы принадлежности Байконура. Все это активно обсуждается местным населением, офицерами, сержантами и солдатами. Начинают выяснять: кто кому «папа», кто «старший» или «младший» брат. Резко меняется отношение офицеров к рядовому составу: рукоприкладство, физическое подчинение, унижение, оскорбление по национальному признаку...

Офицеры отнимали у солдат сахар и конфеты, старослужащие забирали у молодых новое обмундирование, вся тяжелая черновая работа – для первогодков. Одного солдата офицер превратил в... боксерскую грушу. Несколько месяцев каждый вечер ставил его в угол и отрабатывал удары. Когда солдат падал, сослуживцы выносили несчастного во двор, обливали водой и снова ставили в угол. Наблюдать за избиением было развлечением всей роты. Другой солдат, призванный из Талдыкурганской области, сын чабана, через четыре месяца службы стал немым. Отцы-командиры на виду у всего личного состава ставили его на четвереньки, заставляли изображать барана и затем жестоко избивали. Так несчастный оказался в госпитале.

Обстановка в отрядах накалялась исподволь, но уже во второй половине февраля они переводятся на казарменное положение. Караульным перестали выдавать оружие. Все это спровоцировало солдат на ухищренные способы общения между отрядами: появились ночные посыльные и первые признаки организованного сопротивления. Достаточно было искры... Она проскочила 23 февраля: в столовой одного из отрядов 110-й площадки, где отмечали день Красной Армии, произошла драка между офицером и рядовыми. Несколько зачинщиков «дедушек», чеченцев, арестовали и посадили на «губу». Разъяренные солдаты отправились выручать своих товарищей. Что скрывать правду и делать из них «пламенных борцов за справедливость»? Большинство были подогреты алкоголем и анашой. Ими была предпринята попытка захватить оружие в военной комендатуре. Однако часовому, охранявшему ворота, очередью из автомата удалось ранить водителя автомобиля, идущего на таран, и тем самым

предотвратить захват и распространение по Байконуру автоматов, пистолетов, штык-ножей, гранат и других боеприпасов.

После неудачи с захватом комендатуры вначале небольшая толпа возбужденных солдат бросилась громить ближайший военный городок: солдатские казармы, штаб, столовую, склады. Зазвучали призывы: «По домам! Пошли с нами! Бей! Громи! Круши!» Почти все солдаты-строители заразились этим всеобщим психозом. Толпа стала расти и покатила от одного военно-строительного городка к другому.

По случайности 110-я площадка была самой крайней. Обвязав головы белыми полотенцами, стройбатовцы толпой пошли к Ленинску. При прохождении очередной площадки к толпе бунтующих присоединялся очередной отряд строителей. Сказать, что они шли мирно и организовано, нельзя. Были и пьянки, и грабежи, и мародерство, и разбой. Избивали офицеров и прапорщиков, били солдат, которые к ним не хотели присоединяться. Ну что вы хотите, почти половина стройбатовцев отсидела в колониях и тюрьмах!

24 февраля колонны бунтующих солдат собрались на станции Тюратам. На привокзальной площади целый день шел стихийный митинг. Солдаты ждали поезд, но все поезда, даже товарные, по специальному указанию в течение двух суток пролетали станцию без остановки. В конце концов, командование Байконура сдалось. Всех солдат официально отправили якобы в отпуск, из которого вернулись единицы. Начали останавливать все поезда, следовавшие как в Среднюю Азию, так и в европейскую часть страны. На них сажали вместе с сопровождающими строителей, в пути их кормили, в пунктах назначения под расписку сдавали военкомам. За две недели удалось таким образом сократить численность личного состава стройотрядов на 9 с лишним тысяч человек. Тлевшие угли погасли...

Прошло 18 лет. Офицеры, участники тех событий, сегодня стараются обелить себя, сваливая вину на чужие головы. Некто И. Горячев, бывший замполит одного из строительных отрядов, прямо обвиняет Казахстан в разжигании того бунта. Другой офицер, майор Васильев тогдашний народный депутат Верховного Совета РК, прямо заявил: «События спровоцировали казахи, чтобы выгнать русских с Байконура. Казахи из КГБ специально для этого подняли местное население». Старая как мир история, чтобы свалить с себя вину и показаться белым и пушистым, нужно изгадить других, обвинить их во всех грехах.

Майор Васильев, вместо того чтобы выйти к своим солдатам вместе с генералом Чухровым, командиром всех отрядов, 23 февраля водку жрал, отмечая праздник. А Горячев, который в своих воспоминаниях называет своих солдат не иначе как подонки и мерзавцы, был по должности заместителем командира по воспитательной работе. По воспитательной! Именно на нем лежит ответственность, что солдаты пошли не за его авторитетом офицера и комиссара, а за «авторитетами» старослужащих. Не справились с работой замполит Горячев и майор Васильев. Не соответствовали должности. Солдаты для них были и остались быдлом и подонками. Поэтому и ищут они сегодня несуществующих врагов, чтобы обелить себя.

Смешно читать их воспоминания. Добрый дядя Горячев утверждает, что солдатам достаточно было бы просто мирно покинуть казармы, сесть возле штаба ГлавСпецВСУ и ждать, пока не будут выполнены их условия. Представляете эту

картинку в Советской Армии? Я не представляю. Собрали бы офицеров, позвали на подмогу верные части и потом бы – саперными лопатками по головам. В первых рядах комиссар Горячев. Половина бунтовщиков в лазарет, половину в штрафбат.

Бунт военных строителей Байконура показали в программе «Время», появились статьи в московских и казахстанских газетах. Но все эти события прошли как-то незаметно. Их заслонила трагедия в Москве. В этот день там состоялась патриотическая демонстрация, участники которой не были пропущены к могиле Неизвестного солдата и были избиты милицией и ОМОНОм. Демонстранты пытались прорвать заслоны. Одну цепь прорвали, а вторую не смогли. Борис Ельцин в это время на совершенно пустой площади в присутствии только «своего двора», почетного караула и оркестра возлагал цветы к могиле Неизвестного солдата. Почетный караул печатал шаг, оркестр играл марш, а на соседней улице омоновцы били людей дубинками и саперными лопатками.

Таким был последний советский «День защитника Отечества».

Анель ТУРГАМБЕКОВА